

Международный уголовный трибунал по Руанде: призвать убийц к ответу

Крис Майна Питер¹

Неважно, сколько фактов проявления жестокости в конечном счете рассмотрят международные трибуналы, сам факт существования подобных трибуналов имеет огромное значение. Их уставы, правила процедуры и доказывания, практика их работы являются стимулом к развитию права².

Весной 1994 г. более 500 тысяч человек были убиты в Руанде в результате одного из самых безжалостных случаев геноцида в истории человечества. Бойня началась 6 апреля 1994 г., спустя лишь несколько часов после того, как самолет, на котором президенты Руанды и Бурунди возвращались с мирных переговоров в Танзании, был сбит при подлете к аэропорту Кигали.

Очевидно, геноцид планировался заранее, достаточно было лишь искры, чтобы он разгорелся. В течение нескольких месяцев «Radio Télévision Libre des Mille Collines» ежедневно пропагандировало насилие и расизм, разжигая ненависть и призывая своих слушателей к уничтожению тутси, которых называли не иначе как «иньензи» (тараканы)³. Согласно одному из источников, геноцид планировался и выполнялся с педантичной тщательностью. Сверяясь с заготовленными списками, неустановленное число лиц, которое никогда и не будет установлено, часто вооруженные мачете, утыканными гвоздями дубинками или гранатами, методично убивали каждого, чье имя было в этих списках. В этом участвовали практически все слои общества: врачи, медицинские сестры, учителя, священники, монахини, предприниматели, правительственные чиновники различного ранга, даже дети⁴.

¹ Крис Майна Питер, доцент факультета права университета Дар-эс-Салама, Танзания. Он также является защитником неимущих подозреваемых и обвиняемых в Международном уголовном трибунале по Руанде.

Статья написана на английском языке.

² Theodor Meron. The International Criminalization of Internal Atrocities. — American Journal of International Law, Vol. 89, 1995, p. 555.

³ См. Prosecuting Genocide in Rwanda: the ICTR and National Trials. — Lawyers' Committee for Human Rights, Washington, D.C., July 1997, p. 4.

⁴ Ibid.

Этническая принадлежность в Руанде стала или смертным приговором или гарантией выживания. Крестовый поход возглавляли руандийские вооруженные силы и организации ополченцев «Интерхамбе» (те, кто стоит плечом к плечу) и «Импузамугамби» (те, кто сражается плечом к плечу). Их основной мишенью были тутси и умеренные хуту. Удивительно, что убийства проходили в тот момент, когда контингент миротворческих сил ООН — миссия ООН по оказанию помощи Руанде (МООНПР) — находился в стране, пытаясь ускорить процесс мирных переговоров между тогдашним правительством хуту и Руандийским патриотическим фронтом (РПФ), в котором преобладали тутси. Международный уголовный трибунал по Руанде (далее именуемый Трибуналом по Руанде или просто Трибуналом) был создан для судебного преследования всех виновных в подстрекательстве к геноциду, всех тех, кто руководил и непосредственно участвовал в совершении этого преступления.

Международные уголовные трибуналы

Международный уголовный трибунал по Руанде — не первый трибунал подобного рода. Он фактически является отделением Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, созданного в 1993 г.¹ У Трибуналов есть общие службы, отдельные сотрудники работают как в том, так и в другом; в частности, у них общий главный обвинитель и общий для обоих состав Апелляционной камеры. Это дает возможность отдельным аналитикам утверждать, что Руандийский трибунал «отпочковался» от Трибунала по Югославии². В современной истории можно привести и другие примеры, подобные Трибуналу по Руанде. В их числе Международный военный трибунал в Нюрнберге³ и Международный военный трибунал для Дальнего Востока в Токио⁴. Оба трибунала были учреждены в 1945 г. для судебного преследования и наказания главных военных преступников стран оси в Европе и Японии. Основное различие между этими ранними трибуналами и учрежденными недавно состоит в том, что если после Второй мировой войны нормы для наказания побежденных устанавливали победители, то в наши дни международное сообщество в целом стремится предать правосудию виновных в геноциде и других преступлениях против человечности. При этом международное сообщество, действуя через Организацию Объединенных Наций, учитывало то развитие, которое получили международное право и международное гуманитарное право в период с 1945 г. Поэтому, например, Устав Трибунала по Руанде ссылается как на Женевские конвенции 1949 г., так и на Дополнительный к ним протокол II от 1977 г.

¹ Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., был создан в соответствии с резолюцией 808, принятой Советом Безопасности в 1993 г.

² См. *Makau Mutua*. Never again: Questioning the Yugoslav and Rwanda Tribunals. — *Temple International and Comparative Law Journal*, Vol. 11, № 1, 1997, p. 167.

³ См. *Hans-Heinrich Jescheck*. Nuremberg Trials. — Rudolf Bernhardt (ed.). *Encyclopedia of Public International Law*, Vol. 4, North-Holland Publishing Company, Amsterdam/NewYork/Oxford, 1982, p. 50.

⁴ См. *Bert V. A. Röling*. Tokyo Trial, *op. cit.* (note 6), p. 242.

Международный уголовный трибунал

Международный уголовный трибунал по Руанде был создан в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 955 от 8 ноября 1994 г. Целью данного Трибунала было судебное преследование лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 г. Одновременно Совет Безопасности утвердил Устав Трибунала и поручил генеральному секретарю ООН принять меры политического характера для его эффективного функционирования.

22 февраля 1995 г. Совет Безопасности принял резолюцию 977, в которой город Аруша в Объединенной Республике Танзания определялся как место работы Трибунала. Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Танзанией о размещении штаб-квартиры Трибунала было подписано 31 августа 1995 г.

Предполагается, что Трибунал, который обладает относительно широкой юрисдикцией, будет осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права. Устав Трибунала более или менее следует Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него от 1948 г., определяя геноцид как любое действие, совершенное с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу. Подобные действия включают в себя: убийство членов этой группы; причинение серьезных телесных повреждений или повреждений, приводящих к умственному расстройству, членам этой группы; предумышленное создание для группы таких условий жизни, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в этой группе; насильственная передача детей из данной группы в другую. Согласно Уставу, геноцид как таковой, заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покушение на совершение геноцида и соучастие в геноциде наказуемы¹.

Кроме того, Трибунал уполномочен осуществлять судебное преследование лиц, совершивших преступления против человечности, такие как: убийство, истребление, порабощение, депортация, заключение в тюрьму, пытки, изнасилования, преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, другие бесчеловечные акты². Учитывая, что подобного рода преступления совершались при различных обстоятельствах, Уставом определяется, что компетенция Трибунала распространяется лишь на те из них, которые были совершены в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам.

¹ Статья 2 Устава Трибунала.

² Статья 3 Устава Трибунала.

Открывая абсолютно новую сферу деятельности для трибуналов подобного типа, статья 4 Устава уполномочивает Трибунал осуществлять судебное преследование лиц, которые совершают или отдают приказ о совершении серьезных нарушений статьи 3, общей для Женевских конвенций 1949 г. о защите жертв войны, и Дополнительного протокола II к ним, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Данные нарушения включают в себя: посягательство на жизнь, здоровье и физическое или психическое благополучие лиц, в частности убийство, а также жестокое обращение, как, например, пытки, увечья или любые формы телесного наказания; коллективные наказания; взятие заложников; акты терроризма; посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, изнасилование, принуждение к проституции и любые формы непристойного посягательства; грабеж; осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями; угрозы совершения любого из вышеперечисленных деяний.

На настоящий момент Трибунал предъявил обвинение и издал несколько ордеров на арест лиц, обвиняемых в причастности к общему планированию геноцида в Руанде в 1994 г. Некоторые из этих лиц были арестованы на территории других государств и переведены в Арушу, где в настоящее время ведется три судебных процесса. Прежде всего это дело Клемента Кайишемы, бывшего префекта (губернатора) Кибуге, которому предъявляется обвинение по 25 фактам массовых убийств, совершенных в различных местах. Судопроизводство по его делу объединено с делом Обеда Рузиндана, предпринимателя, обвиняемого в организации массовых убийств на западе Руанды. Далее следует дело Жоржа Рутаганда, префектура Гитарамы, который занимал высокий пост в партии убитого президента Ювенала Хабьяримана. Рутаганда обвиняется в том, что, будучи вице-президентом организации ополчения Интеразамве, он содействовал вооружению ополчения в Кигали, перекрыл дороги и отдал приказ бойцам ополчения убивать тутси. Он обвиняется также в том, что был акционером компании «Radio Télévision Libre des Mille Collines», которая в своих передачах регулярно подстрекала слушателей к геноциду. И наконец, рассматривается дело Жана-Поля Акайезу, бывшего мэра города Таба, расположенного неподалеку от Гитарамы, который обвиняется по 12 пунктам, включая геноцид и преступления против человечности.

Трибунал предъявил обвинение и полковнику Теонесте Багосора, представшему перед Трибуналом 23 января 1997 г. по обвинению в геноциде и преступлениях против человечности, а также по двум пунктам, касающимся нарушений статьи 3, общей для Женевских конвенций. Он отрицал свою вину по всем пунктам обвинения. В одном из сообщений прессы Багосора называют самой крупной фигурой из тех, что Трибуналу пока удалось задержать.

Проблемы, стоящие перед Трибуналом по Руанде

Трибунал по Руанде стал объектом резкой критики, которая в основном исходит из двух источников: нынешнее правительство Руанды, возглавляемое Руандийским народным фронтом, и страны Запада во главе с США. Прежде всего правительство Руанды противилось самой идее создания Трибунала, ссылаясь на две главные причины. Во-первых, наиболее суровым наказанием, которое определит Трибунал, станет лишение свободы, а не смертный приговор (с точки зрения правительства, те, чье участие в геноциде будет доказано, заслуживают смертного приговора, который по-прежнему не отменен в Руанде). Во-вторых, руандийское правительство утверждает, что было нереально ограничивать юрисдикцию Трибунала периодом с 1 января по 31 декабря 1994 г., так как столь же серьезные преступления совершались до этого периода и были связаны с преступлениями 1994 г. Среди других причин было сомнение в том, что судьи, принадлежавшие к странам, тем или иным образом вовлеченным в войну, продемонстрируют беспристрастность, а также тот факт, что лица, признанные виновными, будут отбывать наказание в странах, предоставивших места содержания под стражей, а не в руандийских тюрьмах¹. Таким образом, руандийское правительство считало, что Трибунал окажется неэффективным, более того, не принесет никакой пользы, так как не будет отвечать чаяниям руандийского народа: самое большее, он поможет успокоить совесть международного сообщества, которое стояло в стороне, когда геноцид совершался, и не сделало никаких усилий, чтобы покончить с ним. Правительство продолжало крайне враждебно относиться к Трибуналу, чей персонал, согласно сообщениям, подвергался запугиванию и даже физическим нападениям во время работы в Кигали².

Критика Трибунала со стороны западных правительств ведется в рамках общего критического отношения к системе Объединенных Наций. Помимо прочего, они утверждают, что в его работе нет никакого прогресса и он в общем работает неправильно. Как следствие, доктор Адеде, секретарь Трибунала, и заместитель обвинителя Оноре Ракотоманана, старший судья (в отставке) из Мадагаскара, были отстранены от работы в Трибунале³. По мнению автора, такая критика мало, если вообще, обоснована, и новые назначения не совершат чуда. Трибунал создавался его старшими должностными лицами буквально на голом месте, без какой-либо поддержки со стороны ООН и в очень трудных условиях. Эти усилия не получили в целом должной оценки.

Значение Трибунала по Руанде для Африканского континента

При проведении окончательного анализа становится ясно, что значение трибуналов, подобных Международному уголовному трибуналу по Руанде, со-

¹ В настоящее время шесть стран продемонстрировали готовность предоставить места содержания под стражей для лиц, осужденных Трибуналом по Руанде: Австрия, Бельгия, Дания, Норвегия, Швеция и Швейцария.

² См. Prosecuting Genocide in Rwanda, *op. cit.* (note 2), p. 39.

³ На пост руководителя Секретариата был назначен Агву Укиве Окали (Нигерия), а заместителем обвинителя — Бернард Ачо Муна (Камерун).

стоит не в числе лиц, представших перед ними, а в самом факте их создания. Как верно отмечает Мерон: неважно, сколько случаев проявления жестокости в конечном счете рассмотрят международные трибуналы, само их существование имеет огромное значение. Их уставы, правила процедуры и доказывания, практика работы являются стимулом к развитию права. Возможные опасения государств, что деятельность таких трибуналов соперничает с внутригосударственной судебной деятельностью, могут оказать положительное воздействие, подстегнув внутригосударственные суды к преследованию лиц, совершивших серьезные нарушения гуманитарного права¹.

Учреждением подобных трибуналов международное сообщество предостерегает тех, кто не ценит человеческую жизнь.

Еще важнее создание Трибунала по Руанде для самой Африки. Его присутствие на континенте будет способствовать тому, что люди лучше осознают важность и ценность человеческой жизни. Африканский народ становился жертвами тяжких преступлений, совершаемых разного рода диктаторами, и сегодня кажется, что им всем удалось избежать наказания. Диктаторы вроде Иди Амина, бывшего президента Уганды, виновного в смерти сотен, если не тысяч людей, прекрасно живут за границей, так и не ответив за свои поступки. Другие, как, например, Мобуту Сесе Секо из Заира (ныне Демократическая Республика Конго), уже почившие в изгнании, обокрали свои страны, переведя огромные средства за рубеж не без содействия тех самых западных государств, которые денно и нощно проповедуют демократию, свободу и справедливое правление. Да и на континенте остались многие из них, и Запад их холит и лелеет. Поэтому создание Трибунала по Руанде в Аруше стало неприятным сюрпризом для алчущих власти правящих верхов в Африке. Международное сообщество ясно дало понять, что человеческая жизнь хрупка, что ее нужно уважать и защищать и те, кто посягает на нее, будут найдены, где бы они ни скрывались, и призваны к ответу.

Более того, Трибунал по Руанде нанес еще один удар по африканским лидерам, которые в течение многих лет безнаказанно нарушали основные права и свободы своих народов, прикрываясь положениями статьи 3 Устава Организации африканского единства. Сейчас становится ясно, что, хотя данная статья провозглашает невмешательство во внутренние дела государств-участников, нарушение подобных прав и свобод более не ограничивается сферой компетенции отдельного государства, но касается всего международного сообщества: мир и правомочен, и обязан поставить определенные вопросы и потребовать на них удовлетворительные ответы.

Кроме того, создание Трибунала стимулировало возобновление дискуссии по поводу возможности создания суда по правам человека на Африканском континенте. Африканские лидеры непреклонно отстаивают ту точку зрения, что Африканская комиссия по правам человека и народов² предоставляет до-

¹ *Op. cit.* (note 1), p. 555.

² Африканская комиссия по правам человека и народов была создана в соответствии с Африканской хартией прав человека и народов, принятой Организацией африканского единства в 1981 г.

статочные гарантии и что подобный шаг не является необходимым. Их доводы медленно, но верно теряют под собой почву. Тот факт, что виновные в совершении геноцида предстали перед судом в Аруше, говорит в пользу создания суда, где жертвы нарушений прав человека также могли бы требовать удовлетворения. Само существование Трибунала, несмотря на его особый статус, воодушевляет африканцев, многие из которых с нетерпением ожидают создания постоянного международного уголовного суда, обладающего таким же статусом, как и Международный суд.

Хотя Трибунал по Руанде можно рассматривать как позитивное явление для Африканского континента, в нем мало общего с таким институтом, как Комиссия по установлению истины и примирению в ЮАР¹. Основное различие заключается в том, что Комиссия по установлению истины — это внутренний механизм, с помощью которого Южная Африка отважно пытается примириться со своим прошлым и пролить свет на ужасные деяния, совершенные в эпоху апартеида. Этого этапа еще не достигли в Руанде, где только предстоит установить мир на приемлемых для всех условиях. Потребуется время, чтобы две воюющие этнические группы — хуту и тутси — нашли путь к истинному примирению, а пока Трибунал по Руанде может лишь способствовать этому процессу. Независимо от присущих им недостатков, подобные институты, несомненно, способствуют усилиям, направленным на поиск окончательного решения стоящих перед человечеством в конце XX столетия проблем такого рода.

Краткая библиография

- Anacleti Odhiambo*. The Regional Response to the Rwanda Emergency. — *Journal of Refugee Studies*, Vol. 9, № 3, 1996, p. 303.
- Destexhe Alain*. Rwanda and Genocide in the Twentieth Century. Pluto Press, London and New Haven, Connecticut, 1995.
- De Waal Alex, Rakiya Omaar*. The Genocide in Rwanda and the International Response. — *Current History*, Vol. 19, № 591, 1995, p. 156.
- Gasarasi Charles P*. The Mass Naturalization and Further Integration of Rwandese Refugees in Tanzania: Process, Problems and Prospects. — *Journal of Refugee Studies*, Vol. 3, № 2, 1990, p. 96.
- Gordon Melissa*. Justice on Trial: The Efficacy of the International Tribunal for Rwanda. — *ILSA Journal of International and Comparative Law*, Vol. 1, 1995, p. 217.
- Holtz Bruno*. Völkermord oder Selbstmord? Imba Verlag, Freiburg i. Br., 1973.
- Mackintosh Anne*. The International Response to Conflict and Genocide: Lessons from the Rwanda Experience — Report of the Joint Evaluation of Emergency Assistance to Rwanda. — *Journal of Refugee Studies*, Vol. 9, № 3, 1996, p. 334.
- Meron Theodor*. The International Criminalization of Internal Atrocities. — *American Journal of International Law*, Vol. 89, p. 554.

¹ По вопросу Комиссии см. *Gerhard Werle*. Without Truth, No. Reconciliation: The South African Rechtsstaat and the Apartheid Past. — *Verfassung und Recht in Übersee*, vol. 29, № 1, 1996, p. 58.

- Mutua Makau*. Never Again: Questioning the Yugoslav and Rwanda Tribunals. — Temple International and Comparative Law Journal, Vol. 11, № 1, 1997, p. 167.
- Pottier Johan*. Relief and Repatriation: View by Rwanda Refugees. Lessons for Humanitarian Aid Workers. — African Affairs, Vol. 95, № 380, 1996, p. 403.
- Prunier Gérard*. The Rwanda Crisis — 1959–1994: History of a Genocide. Fountain Publishers, Kampala, 1995.
- Reed Cyrus W*. Exile, Reform, and the Rise of the Rwanda Patriotic Front. — Journal of Modern African Studies, Vol. 34, № 3, p. 479.
- Reydam Luc*. Universal Jurisdiction over Atrocities in Rwanda: Theory and Practice. — European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice, Vol. 2, 1996, p. 26.
- Reyntjens Filip*. Rwanda: Genocide and Beyond. — Journal of Refugee Studies, Vol. 9, № 3, 1996, p. 240.
- Rutinwa Bonaventure*. The Tanzanian Government's Response to the Rwanda Emergency. — Journal of Refugee Studies, Vol. 9, № 3, 1996, p. 291.
- Sinjela Mpazi*. The UN and Internal Conflicts in Africa: A Documentary Survey — Rwanda. — African Yearbook of International Law, Vol. 3, 1995, p. 285.
- Strizek Helmut*. Ruanda und Burundi: Von der Unabhängigkeit zum Staatszerfall — Studie über gescheiterte Demokratie im afrikanischen Zwischenseegebiet. Weltforum Verlag, Munich/Cologne/London, 1996.
- Van der Meeren Rachel*. Three Decades in Exile: Rwanda Refugees 1960–1990. — Journal of Refugee Studies, Vol. 9, № 3, 1996, p. 252.
- Waller David*. Rwanda: Which Way Now? Oxfam, Oxford, 1993.
- First Annual Report of the International Criminal Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for the Genocide and Other Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of Rwanda and Rwandan Citizens Responsible for Genocide and Other Such Violations Committed in the Territory of Neighbouring States Between 1 January and 31 December 1994, Note by the Secretary-General; also published in African Journal of International and Comparative Law, Vol. 9, Part 1, 1997, p. 217.
- Prosecuting Genocide in Rwanda: The ICTR and National Trials. Lawyers Committee for Human Rights, Washington, D. C., July 1997.
-